

— ...ты еще не видел, как я плохо себя веду.

Максен смотрел на Козетту в оцепенении, когда она все же нашла в себе силы одарить его невинной улыбкой. Его мозг едва мог функционировать от мягкости ее губ, задерживающихся на нем.

'Что только что произошло?'

Козетта издала слабый вздох и поджала губы. — Переоцени меня. — Она щелкнула пальцами перед его лицом, чтобы вывести его из транса.

— Спокойной ночи, Макс. — Она сдержала улыбку и слабо помахала рукой, прежде чем открыть за собой дверь. Как только она закрыла дверь, Козетта замерла, прижавшись спиной к двери. Она опустила глаза, поджав губы, перебирая в памяти то, что она только что сделала.

— Неужели я в самом деле это сделала? — спросила она себя на вдохе. — Странно...

Необычно, но она ничего не почувствовала во время их короткого поцелуя. Она была еще больше шокирована тем маленьким происшествием с Сарой, но с Максеном? Ее губы слегка изогнулись.

Она почувствовала... возбуждение.

Естественный румянец, появившийся на ее щеках, был скрыт под румянцем от выпитого пива. Ее сердце колотилось в груди, но не до такой степени, чтобы она запыхалась. Это была лишь реакция ее тела на первый поцелуй.

— Неплохо... — подумала она, подняв брови, когда почувствовала на себе чей-то взгляд. Козетта улыбнулась и направилась в сторону Сары, видя, что та все еще сидит на краю кровати.

— Все хорошо? — спросила она, прыгая на кровать рядом с Сарой.

— Эм... — прочистила она горло и кивнула. — Да. Все хорошо.

— Сара, мы дружим уже несколько месяцев. — Козетта взяла подушку, чтобы опереться на нее локтем. — Я знаю, когда ты лжешь.

Сара неловко хихикнула, судорожно сжимая пальцы. — Просто... — вздохнула она, закрыв глаза, — Максен.

— Максен?

— Кози, я боюсь его, — призналась Сара, серьезно глядя Козетте в глаза. — Ты ему нравишься, и я боюсь, что он сделает, если... ну, ты понимаешь. Я не говорю, что он плохой человек, но просто... неважно. Наверное, это болеутоляющее действует на мою голову. Все нормально.

— Сара. — Козетта изучала Сару и вздохнула, понимая беспокойство подруги. В глубине души Козетта искренне переживала за Сару. Она была не настолько глупа, чтобы не заметить, что Сара всегда нервничает рядом с Максеном. Она просто не придавала этому значения, надеясь, что Сара смирится с этим страхом.

Но, возможно, это было не так просто. Максен мог быть весьма пугающим. Он даже пытался отпугнуть Козетту несколько минут назад. Так что она не могла винить Сару. Если уж на то

пошло, она ценила искреннюю заботу своей подруги.

— Спасибо, — сказала она, видя, как Сара смотрит на нее в растерянности. — Я понимаю, что ты беспокоишься обо мне и Максе, но поверь мне, беспокоиться не о чем.

— Кози... — Сара запнулась, когда Козетта мягко покачала головой.

— Макс рассудителен, — подчеркнула Козетта. — Не буду говорить, хороший он человек или плохой, но в чем я уверена, так это в том, что он никогда не причинит мне вреда.

Сара вздохнула, изучив решимость в глазах Козетты. — Ну что мне с тобой делать?

— Ничего, — ответила Козетта, задорно хихикнув. — Я знаю, что делаю, и хотя я похожа на дурочку, которая часто улыбается, это только потому, что я предпочитаю улыбаться, а не дуться.

— Я Козетта Блэк, — добавила она и пожала плечами. — Я знаю, где стою и свои границы.

— Если ты так говоришь. — Сара пожала плечами и подтянулась, пока не прислонилась к изголовью кровати. Глядя в глаза Козетте, она не могла не заметить гордость в глазах подруги за ее последние замечания.

Хотя Сара все еще волновалась за Козетту, зная, каким страшным может быть Максен, выражение ее глаз было весьма обнадеживающим. Давя на этот вопрос, Сара просто беспокоилась по пустякам.

— Просто береги себя, идет? — напомнила она в последний раз. — Я не в курсе насчет Макса и не хочу судить, но для человека, у которого был лишь один человек...

— Они становятся навязчивыми? — Козетта продолжила то, что Сара не могла сказать, заставив последнюю кивнуть. Она усмехнулась, обняв подушку и положив на нее шею, лежа на животе.

— Не то чтобы я не думала об этом с самого начала. Я прочла много подобного, — пробормотала она, глядя на Сару. — Когда у человека есть только один человек, на которого можно положиться... он склонен быть жадным.

Козетта поморгала тяжелыми глазами, чувствуя сонливость от всех сегодняшних занятий, усиленную алкоголем. Когда наступила тишина, она заговорила снова.

— Сара, с тобой когда-нибудь такое случалось? — спросила она, не открывая глаз. — Что иногда ты делаешь что-то, о чем ты никогда не думала, что способна сделать, пока не сделала это? Что иногда, ты чувствуешь некоторые вещи знакомыми, даже если это было новым для тебя?

— Потому что... я чувствую, что есть вещи, которые я делаю и думаю, которые удивляют даже меня. И при этом я не чувствую того, что ожидала почувствовать. А наоборот, возникает обратный эффект, — добавила она ленивым голосом. — Со мной такое часто случается. А с тобой?

Сара молчала несколько минут, размышляя над вопросом, который подкинула ей Козетта. Когда ее губы разошлись, она заметила, что Козетта уже задремала. Тем не менее, она сказала то, что хотела сказать.

— Нет, Кози, — прошептала она, придвигаясь к краю кровати рядом с кроватью Козетты. — Со мной такого не случалось. Незнакомые вещи всегда знакомы, потому что это новые вещи, новый опыт и тому подобное. Единственный раз, когда ты чувствуешь что-то знакомое, это когда твой мозг не может вспомнить, но сердце помнит.

Сара подтащила одеяло к Козетте и поднялась, перенеся весь свой вес на другую ногу. Она накрыла Козетту и улыбнулась, когда присела на край ее кровати.

— Спокойной ночи, Кози, — прошептала она. — Надеюсь, ты еще откроешь нам свое сердце... Я с удовольствием выслушаю твои проблемы, как ты выслушала мои.

* * *

Максен несколько минут стоял на земле, тупо глядя на закрытую дверь. Когда он пришел в себя, то прикрыл рот ладонью и посмотрел вниз. Кончик его уха был красным, как и лицо. Гораздо хуже, чем свекольно-красное лицо Люка, когда тот вливал алкоголь в глотку.

'...ты не видел, как я плохо себя веду'.

Голос Козетты снова зазвучал в его ушах, а в ее глазах мелькнуло озорство после того, как она украла его первый поцелуй. Она сильно разнилась от той девушкой, которую он знал до сих пор. Хотя он слышал множество историй о том, как изменилась Козетта, в них было трудно поверить.

Даже если сам Конрад рассказывал Максену, какой была Козетта в прошлом, Максен принимал это с долей сомнения. Но сейчас... увидев, какой пугающей она может быть, и как спокойно она к этому относится... ему действительно нужно было пересмотреть свое отношение к ней.

В его голове постоянно звучало напоминание о том, что было ошибкой видеть ее только в одном свете. Он думал, что не смотрел на нее в одном свете, так как под ней было много слоев. Но это доказало, что он ошибался. Максен все еще подсознательно воспринимал Козетту как человека, который не знает, что делает, и является просто солнечным лучиком.

Это не так, и это было совершенно точно.

'Я всегда знал, что она опасна...' — он провел пальцами по волосам и резко выдохнул. Его взгляд остановился на закрытой двери, он покачал головой в разочаровании собой.

'Она не только красивая, но и немного сексуальная...' — он раздраженно щелкнул языком, унося ноги в свою комнату. 'Почему она вообще попросила поцеловать ее?'

С этим осознанием, бьющим его по нутру, Максен не мог не задаться вопросом о причине, по которой Козетта предложила поцеловаться. Размышляя об этом, Максен вдруг остановился в холле, застыв на месте.

'Она... не собиралась меня обхаживать, верно?' — в ужасе вопрошал он, думая, что она злобно смеется каждый раз, когда он поддается на ее убедительные доводы. 'Меня обхаживают?'

На мгновение Максен поднял голову и представил, как Козетта и Конрад злобно смеются в кабинете ее отца, завлекая Максена. Он тряхнул головой, чтобы выкинуть эту мысль из головы. Это было невозможно.

— Вот именно... это невозможно. — Он кивнул, убеждая себя, что не стоит давать волю воображению. Но не успел он сделать и шага вперед, как его снова остановила другая мысль, пришедшая в голову.

'Тогда... значит ли это...' — Максен сузил глаза и хитро изогнул губы. 'Эта девушка... не должна слишком часто играть с огнем'.

Он уже собирался уйти, когда услышал шум, доносящийся в вестибюль из зоны бассейна. Он взглянул туда и сморщил нос, увидев, как Люк закатывает истерику только для того, чтобы проблеваться, пока другие помогают ему. Парень был пьян.

'Он больше не представляет угрозы... Наверное'. — Максен пожал плечами и зашагал прочь, едва заметно улыбаясь, так как понял, что увидеть другую сторону Козетты было не так уж плохо, хотя и шокирующе. По крайней мере, ему не пришлось видеть ее такой невинной, без малейшего намека на испорченность.

'Так что, немного поддразнить ее было бы неплохо... верно?'

<http://tl.rulate.ru/book/81004/3055848>